

Белоногов Юрий Геннадьевич, Мазука Анастасия Антоновна

ИНКОРПОРАЦИЯ ДЕМОБИЛИЗОВАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РККА В СУБРЕГИОНАЛЬНУЮ НОМЕНКЛАТУРУ МОЛОТОВСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГОДОВ

В статье исследуются слабоизученные аспекты назначения демобилизованных военнослужащих на руководящие должности субрегиональной номенклатуры. На основании архивных источников рассматриваются сюжеты о масштабах инкорпорации, причинах демобилизации из РККА номенклатурных работников. На базе изучения профессиональных, образовательных и возрастных характеристик задействованной выборки предпринята попытка выделить приоритеты в послевоенной кадровой политике регионального парткома в отношении состава номенклатуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 30-34. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

от специфики общества навязываются посредством их декларирования или приписывания, являются губительными в деле сохранения идентичности общества.

В-пятых, наступление новой исторической эпохи может являться предлогом для тенденциозного навязывания обществу противоестественных ему кардинальных изменений, преобразований, что нарушает развитие идентитета общества.

Список литературы

1. Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? М.: РОССПЭН, 2002.
2. Глезерман Г. Е. Законы общественного развития: их характер и использование. М.: Политиздат, 1979.
3. Греков В. Н. В поисках истинного времени (Иван Аксаков – историк и публицист) // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? М.: РОССПЭН, 2002. С. 3-22.
4. Ерасов Б. С. Цивилизации: универсалии и самобытность. М.: Наука, 2002.
5. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. М.: Алгоритм, 2002. Книга первая. От начала до Великой Победы.
6. Самарин Ю. Ф. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010.
7. Степин В. С. Эпоха перемен и сценарии будущего. М.: Институт философии, 1996.
8. Хомяков А. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Медиум, 1994. Т. 1.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994.

**DEVELOPMENT OF IDENTITY PROPERTY (SPECIFICITY)
OF SOCIETY AS BASIS FOR ITS IDENTITY PRESERVATION**

Antonov Denis Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy
Siberian State Technological University
denisantonov77@mail.ru

The article shows that societies during their activity go through different historical periods, and each of them has its determinants. The potential of the identity property of society (the specificity of society) is revealed in accordance with these determinants, its (the identity of society) new aspects are claimed. Consequently, the identity property of society is not something given once and for all, stationary, but it develops in accordance with the requirements of the historical period that allows society to preserve its identity (remain per se) under the changed conditions of life.

Key words and phrases: historical period; society; development; identity property; identification; identity.

УДК 94(470.53-25).084.8:[353.3+355.515.082]

Исторические науки и археология

В статье исследуются слабоизученные аспекты назначения демобилизованных военнослужащих на руководящие должности субрегиональной номенклатуры. На основании архивных источников рассматриваются сюжеты о масштабах инкорпорации, причинах демобилизации из РККА номенклатурных работников. На базе изучения профессиональных, образовательных и возрастных характеристик задействованной выборки предпринята попытка выделить приоритеты в послевоенной кадровой политике регионального парткома в отношении состава номенклатуры.

Ключевые слова и фразы: субрегиональная номенклатура; демобилизованные военнослужащие; Великая Отечественная война; РККА; поздний сталинизм.

Белоногов Юрий Геннадьевич, к. полит. н.

Мазука Анастасия Антоновна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
ugb78@mail.ru; Nastya30may@rambler.ru

**ИНКОРПОРАЦИЯ ДЕМОБИЛИЗОВАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РККА
В СУБРЕГИОНАЛЬНУЮ НОМЕНКЛАТУРУ МОЛОТОВСКОГО ОБКОМА ВКП(Б)
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГОДОВ[©]**

Процесс инкорпорации демобилизованных (в основном по инвалидности) военнослужащих в региональную и субрегиональную партийно-государственную номенклатуру начался еще в период Великой Отечественной войны. В ряде случаев это было связано с явлением реинкорпорации, когда такой работник назначался в ту же должностную группу, с которой он уходил в ряды РККА. Победоносное окончание войны значительно увеличило масштабы инкорпорации. За период 1945-1948 гг. численность Вооруженных сил СССР была сокращена с 11 до менее 3 млн человек. Данный процесс не мог не затронуть партийно-государственную номенклатуру как важнейший властный институт советского общества: в 1945-1948 гг. именно военнослужащие стали важнейшим бассейном рекрутирования на номенклатурные должности

партийных комитетов. Так, только в 1946 г. на номенклатурные должности Молотовского горкома и городских райкомов ВКП(б) попало 270 демобилизованных из РККА, что составило треть от общего числа вновь выдвинутых на работу (см.: [5, д. 223, л. 11-13]). Исследователи закономерно отмечают значительное увеличение количества демобилизованных солдат и офицеров в составе различных номенклатурных групп [2, с. 30].

В историографии изучаемой проблемы высказывалось предположение, что возвращавшиеся с войны офицеры-фронтовики являлись более качественными управленцами, которыми региональные парткомы стали заменять слабые руководящие кадры, выдвинутые в период войны от безысходности [1; 2, с. 22; 11, с. 115]. Процесс инкорпорации проходил на фоне ожиданий общества от верховной власти демократических преобразований, причем катализатором таких ожиданий неизбежно становилась армия. В этой связи представляет интерес выяснить, по каким критериям происходило включение демобилизованных военнослужащих в субрегиональную номенклатуру.

Масштабы инкорпорации и должностное распределение

Демобилизованные военнослужащие и фронтовики оказались достаточно широко представлены во властных группах советского общества. Согласно отчетам отдела кадров обкома ВКП(б) для ЦК ВКП(б), «за истекший 1945 год в ряде районов к руководству комсомольскими организациями пришли вернувшиеся с фронта, не имеющие достаточного опыта руководящей комсомольской работы». На момент составления отчета в должности первых секретарей гор(рай)комов ВЛКСМ работало 14 человек. В следующем (1946) году было выдвинуто первыми секретарями районных и городских комитетов ВЛКСМ еще 10 участников войны. Всего из 133 секретарей демобилизованных из армии оказалось 54 человека (40,6%) [4, д. 348, л. 6 об., 38, 48].

Оценивая масштабы инкорпорации, необходимо обратить внимание на пирамидальный принцип распределения демобилизованных военнослужащих: чем был выше уровень управленческой иерархии, тем меньший оказывался удельный вес данной категории.

Во-первых, это наблюдается в отношении представительства демобилизованных в аппаратах регионального и субрегиональных парткомов. По нашим подсчетам, на 01.09.1947 г. из числа 1039 работников партийного аппарата Молотовской области демобилизованными после 01.07.1945 г. военнослужащими являлись 234 человека, т.е. 22,65%. При этом в аппарате обкома таковых насчитывалось 22 из 136 человек (чуть более 16%), в аппарате местных парткомов – 212 человек из 903 (23,5%).

Та же тенденция отмечается в сравнении номенклатур регионального и местных парткомов. В номенклатуре ряда сельских райкомов Молотовской области уже в 1946 году эта категория руководителей занимала около 50% должностей [Там же, д. 350, л. 11]. В ряде районов области (Юго-Осокинском, Бардымском) половина председателей колхозов состояла из участников войны, как правило, выдвинутых вместо тех, кто был ранее снят с должности с формулировкой «не обеспечение руководства» [Там же, д. 346, л. 6-7, 14].

Численность и удельный вес демобилизованных военнослужащих, включенных в основную номенклатуру Молотовского обкома ВКП(б) (Таблица 1), оказались более скромными по масштабам. В столбцах за 1945-1946 гг. в числителе приведены цифры по ежегодным официальным отчетам обкома в ЦК ВКП(б), в знаменателе – авторские подсчеты по черновым спискам номенклатурных работников (за 1947-1948 гг. данные по спискам не отличаются от тех, которые были зафиксированы в официальных отчетах).

Таблица 1.

Удельный вес демобилизованных военнослужащих, попавших на номенклатурные должности Молотовского обкома ВКП(б) за 1945-1948 гг.

Составлено и подсчитано по: [3, д. 431, л. 31-32; 4, д. 385, л. 45-46; 5, д. 467, л. 31-32; 7, д. 204, л. 7-47]

Параметры для сравнения / Год	1945	1946	1947	1948
Общее количество работников, подобранных на номенклатурные должности обкома ВКП(б) из числа демобилизованных военнослужащих, человек	45/ 81	83/ 139	23	4
Доля демобилизованных военнослужащих из числа назначенных работников за отчетный год по всей номенклатуре обкома ВКП(б), %	14,5	27,9	8,2	1,2
Общая доля данных демобилизованных военнослужащих в числе номенклатурных работников (к концу отчетного года), %	3,7	7	1,9	0,3

Данные Таблицы 1 показывают, что пик назначения приходится на 1945-1946 гг., когда удельный вес демобилизованных военнослужащих в общей численности номенклатурных работников вырос с 3,7% до 7%, а затем наблюдается резкий спад. Начиная с 1949 г., в отчетах региональных парткомов о сменяемости и выдвижении кадров уже нет специальной графы, посвященной инкорпорации демобилизованных военнослужащих.

Во-вторых, пирамидальный принцип наблюдался и в отношении должностной иерархии. Если рассматривать распределение демобилизованных военнослужащих по должностным группам партийного аппарата, то на 01.09.1947 г. на уровне секретарей регионального и местных парткомов удельный вес демобилизованных военнослужащих составлял менее 5%, доля среди аппаратных руководителей среднего и нижнего уровней управления не превышала 25%, а среди исполнителей (лекторов, пропагандистов и инструкторов) была выше 26,6% [5, д. 469, л. 167-196]. Среди структурных подразделений местных парткомов на первом месте по удельному весу демобилизованных военнослужащих занимали военные отделы с показателями в диапазоне 50-70% (подсчитано по: [3, д. 433, л. 29]). Очевидно, принцип «управленческой пирамиды» должен был способствовать самосохранению жизнеспособности номенклатуры как института организации правящей власти.

Причины демобилизации из РККА номенклатурных работников

Для раскрытия этого сюжета (и последующих) в качестве выборки была задействована группа демобилизованных военнослужащих в количестве 24 человек, рекрутированных в 1945-1947 гг. на руководящие должности секретарей местных партийных комитетов и председателей исполкомов Советов депутатов трудящихся сразу же после ухода из РККА (их должностное распределение отражено в Таблицах 2-5).

Для понимания причин назначения на руководящие должности субрегиональной номенклатуры именно этих работников необходимо выяснить, прежде всего, их связь с Молотовской областью. Примечательно, из 24 демобилизованных военнослужащих 20 имели довоенный опыт работы на территории Молотовской области, еще один человек родился, вырос и получил образование в Молотовской области. В итоге только трое не были связаны с данным географическим районом ни предыдущей работой, ни местом первичной социализации.

В автобиографиях и личных листках по учету кадров номенклатурные работники самостоятельно указывали причины демобилизации, среди которых отчетливо выделяются три группы. К первой, самой распространенной, группе причин относятся возраст, полученные в ходе боевых действий ранения или контузии, приведшие, соответственно, к инвалидности или общему ухудшению состояния здоровья. Ко второй, менее распространенной, группе относится демобилизация специалистов народного хозяйства с высшим образованием.

Наконец, самой интересной является группа с такими формулировками причин демобилизации, как «по собственному желанию», «личная просьба», «по личному настоянию», «нежелание служить в РККА». Так, второй секретарь Добрянского райкома партии Ф. А. Митраков считал нужным объяснить причины демобилизации следующим образом: «Учитывая, что военного образования не имею, остаться в армии считал нецелесообразным» [9, д. 2143, л. 7]. Этих немногих номенклатурных работников объединяют три обстоятельства: относительно позднее время демобилизации (1946-1947 гг.), характер деятельности в РККА (политсостав) и опыт работы на руководящих номенклатурных должностях региональных парткомов. Данные работники, будучи в армии, неоднократно ставили вопрос о своей демобилизации перед обкомом, а уже секретари обкома, учитывая опыт партийно-политической работы и деловые качества бывших своих коллег, настойчиво выходили с ходатайствами на уровень ЦК ВКП(б).

Интересно, в 1945 г. бассейном рекрутирования на должности субрегиональной элиты стали военнослужащие (5 из 6), мобилизованные в РККА именно с руководящих номенклатурных должностей (работники аппарата обкома партии, секретари парткомов, председатели горрайисполкомов и их заместители, заведующие отделами) Молотовского обкома партии. Впоследствии удельный вес таких работников последовательно уменьшается (9 из 12 в 1946 г., 2 из 6 в 1947 г.). Данная тенденция отражает первоначальное стремление руководства обкома опереться на «своих» выходцев, имевших до мобилизации в РККА опыт руководящей работы именно на номенклатурных должностях Молотовского обкома партии. Однако часть таких работников достаточно быстро показывает свою несостоятельность. Интерес представляет отрывок из докладной записки на имя секретаря Молотовского обкома (1946 г.), в котором раскрывается реальный механизм назначения на должность председателя Кагановичского райисполкома полковника Л. И. Серина (работал до ухода в РККА на должностях лектора и заведующего сектором школ Молотовского обкома партии), а также делается намек на взаимосвязь причин демобилизации и быстрого снятия с должности: «В марте 1946 г. Пальтова освобождают от работы, и вместо него безо всякой проверки направляется прибывший из армии Серин. Отдел кадров даже не дождался получения его документов, в которых указывается, что Серин за время службы в армии имел 5 взысканий и был демобилизован за морально-бытовое разложение» [5, д. 223, л. 123]. По мере экскорпации таких работников по отрицательным причинам постепенно ставка делается на работников, не имевших большого номенклатурного опыта.

Профессиональные характеристики инкорпорируемых работников на руководящие должности субрегиональной номенклатуры

Для понимания причин инкорпорации также важно изучение формальных «входных» параметров: характер деятельности в РККА, опыт аппаратной работы в данной управленческой сфере (в том числе и работы в должности, на которую работник был назначен) до мобилизации в РККА, уровень образования, возраст, причины смены предшественника.

По характеру деятельности в РККА на момент демобилизации почти две трети интересующих нас работников относились к политическому составу (заместители командиров соединений по политической части, руководящий состав политотделов, ответственные секретари парткомиссий), особенно это характерно для когорты первых и вторых секретарей парткомов. Более половины из 24 человек либо никогда не были на фронте, либо занимались командной, идеологической и интендантской работой в оперативном тылу армии/фронта или запасных частях. Собственно, фронтовиков, принимавших непосредственное участие в боевых действиях, было абсолютное меньшинство.

На момент демобилизации опыт аппаратной работы в советской и партийной отраслях имели 14 человек из 24, причем показатели 100% фиксируются у первых и вторых секретарей парткомов. Эти должностные группы значительно опережают другие и по такому критерию, как опыт работы по должности. Наименьшие показатели по данным двум критериям наблюдаются у секретарей по кадрам.

Опыт аппаратной работы в той отрасли, к которой относилась новая должность, отсутствовал у 10 человек из 24 (соответственно, у секретарей по кадрам и председателей исполкомов Советов депутатов трудящихся). Из этих 10 человек с начальным и неполным средним образованием насчитывалось 5 работников, еще 3 человека имели среднее и незаконченное высшее образование, только у двоих имелось высшее образование.

Образовательный уровень исследуемой выборки представлен в Таблице 2. Обратим внимание на то, что менее половины из выборки имели среднее образование и выше. Наилучшие показатели по образовательному уровню имела группа секретарей по кадрам местных парткомов, чуть хуже – у вторых секретарей. Можно

сделать вывод о целенаправленной политике обкома по инкорпорации работников на данные должностные группы, исходя из минимально допустимого образовательного уровня.

Таблица 2.

**Общеобразовательный уровень рекрутируемых
на должности субрегиональной номенклатуры (количество человек, %).**

Подсчитано по: [9, д. 133, 1171, 1334, 1611, 2143, 2183, 2520, 3268, 3889; 10, д. 1661, 2268, 2547, 2919, 2963]

Уровень образования	Первые секретари	Вторые секретари	Секретари по кадрам	Председатели исполкомов	Итого
Всего, чел.	6	3	7	8	24
Начальное	2 (33,3%)	0	0	3 (37,5%)	5 (20,8%)
Неполное среднее	2 (33,3%)	2 (66,7%)	2 (28,6%)	2 (25%)	8 (33,3%)
Среднее	1 (16,7%)	1 (33,3%)	3 (42,9%)	1 (12,5%)	6 (25%)
Незаконченное высшее	0	0	1 (14,3%)	1 (12,5%)	2 (8,3%)
Высшее	1 (16,7%)	0	1 (14,3%)	1 (12,5%)	3 (12,5%)

Наиболее разнородными по общеобразовательному уровню оказались группы первых лиц субрегионов: председателей исполкомов Советов депутатов трудящихся и первых секретарей местных парткомов. Это объясняется тем, что данные должности (особенно партийных руководителей субрегионов) во многом оказались зарезервированными для тех, кто был мобилизован в ряды РККА с руководящих номенклатурных должностей. С этой точки зрения, их образовательный уровень (для партийных выдвиженцев 1937-1938 гг. вообще было характерно низшее и незаконченное среднее образование, дополненное партийно-политическим образованием в виде краткосрочных курсов) не являлся решающим фактором при новом назначении.

Анализ возрастного состава демобилизованных военнослужащих (Таблица 3) показывает, что наиболее возрастными группами являлись «первые лица» субрегионов, имевшие довоенный опыт аппаратной (в основном, партийной и комсомольской) работы. Наиболее молодой (и поэтому перспективной для последующего выдвижения) стала группа секретарей по кадрам (удельный вес работников до 40 лет составлял более 70%). На момент демобилизации среди 24 человек не было никого старше 50 лет.

Таблица 3.

**Возрастные когорты рекрутируемых на должности
субрегиональной номенклатуры (количество человек, %).**

Подсчитано по источникам к Таблице 2

Возрастная группа	Первые секретари	Вторые секретари	Секретари по кадрам	Председатели исполкомов	Итого
Всего, чел.	6	3	7	8	24
До 35 лет	0	0	3 (42,9%)	0	3 (12,5%)
35-40 лет	1 (16,7%)	1 (33,3%)	2 (28,6%)	6 (75%)	10 (41,7%)
41-45 лет	3 (50%)	2 (66,7%)	1 (14,3%)	0	6 (25%)
46-50 лет	2 (33,3%)	0	1 (14,3%)	2 (25%)	5 (20,8%)

Для понимания мотивов регионального парткома при инкорпорации бывших военнослужащих на руководящие должности субрегиональной номенклатуры необходимо также выявить вектор карьерной траектории (по сравнению с занимаемой должностью до мобилизации в РККА) и смену географического местопребывания (Таблица 4).

Таблица 4.

Вектор карьерной траектории демобилизованных военнослужащих (количество человек, %).

Подсчитано по источникам к Таблице 2

Вектор карьеры в номенклатуре	Первые секретари	Вторые секретари	Секретари по кадрам	Председатели исполкомов	Итого
Всего, чел.	6	3	7	8	24
Должностное повышение	2 (33,3%)	1 (33,3%)	7 (100%)	6 (75%)	16 (66,7%)
Равноценная должность	4 (66,7%)	2 (66,7%)	0	2 (25%)	8 (33,3%)
Географическая смена	5 (83,3%)	3 (100)	3 (42,9%)	4 (50%)	15 (63,5%)
Отсутствие смены	1 (16,7%)	0	4 (57,1%)	4 (50%)	9 (36,5%)

Для двух третей выборки процесс инкорпорации означал повышение по карьерной лестнице. Особенно это очевидно для секретарей по кадрам, как правило, не имевших опыта работы по должности, и председателей исполкомов, многие из которых имели опыт руководящей работы в партийном аппарате. Для данных председателей субрегиональных исполкомов выдвижение на руководящую советскую работу следует рассматривать как некую номенклатурную благодарность за то, что именно они вытянули жребий уйти по партийной мобилизации в армию. Для первых и вторых секретарей местных парткомов демобилизация из РККА была связана, в основном,

с попаданием в прежнюю должностную группу. На наш взгляд, это обстоятельство объясняется наличием относительно большого (по меркам периода «Большого террора») довоенного опыта работы в данной должности.

В 15 из 24 случаев назначение на новую должность сопровождалось переменой географического места работы, что было характерно в основном для групп вторых и первых секретарей парткомов. Наоборот, секретари по кадрам в большинстве случаев получали назначение в тот же географический район, где родились, получили образование, первичный опыт работы и откуда были призваны в ряды РККА. Примечательно, мобилизованные в РККА работники городских организаций были возвращены на номенклатурные должности в города (за небольшим исключением – в те же), мобилизованные с сельских организаций инкорпорировались именно в «сельскую» номенклатуру.

Тезис о том, что демобилизованные офицеры были призваны «укреплять отстающие участки работы», частично подтверждается анализом причин ухода предшественника с должности. Из известных нам 24 случаев четверть приходится на отрицательные причины (не справился с возложенными обязанностями, скомпрометировал себя). Причем наибольшее количество случаев приходится на должности первых секретарей райкомов и председателей исполкомов. В 5 из 24 случаев причины связаны с болезнью и смертью предшественника (4 из них приходятся на должностную группу председателей исполкомов). Только в 9 случаях уход предшественника был связан с положительной карьерной траекторией: повышением по службе (3); переходом на аналогичную должность в другой район (1); направлением на учебу в областную партийную школу (5).

Общие выводы

Инкорпорация демобилизованных военнотружеников в партийный аппарат и номенклатуру обкома и субрегиональных парткомов имеет корреляцию с принципом должностной иерархии. При переходе на более высокий уровень номенклатурной иерархии удельный вес таких работников сокращался. В отношении же секретарского состава местных парткомов и председателей исполкомов Советов депутатов трудящихся вообще следует говорить о явлении реинкорпорации. Одновременно залогом повышения именно номенклатурной лояльности можно рассматривать и факт повышения по карьерной лестнице большинства из демобилизованных военнотружеников.

При анализе инкорпорации демобилизованных на руководящие должности субрегиональной номенклатуры можно говорить об особой политике обкома по привлечению на должностные группы первых и вторых секретарей местных парткомов именно бывших работников своей номенклатуры, имевших до мобилизации в РККА опыт отраслевой аппаратной работы и работы по должности. Для большинства попавших в должностную группу председателей местных исполкомов новое назначение нами рассматривается как награда за былые заслуги. Для группы секретарей по кадрам при назначении в большей степени приоритет отдавался более молодому возрасту и более высокому общеобразовательному уровню. Вероятно, при назначении демобилизованных из армии на руководящие должности у руководства обкома были надежды на то, что армейский опыт периода войны окажется полезным в новой управленческой практике.

Список литературы

1. Айрапетов В. А. Динамика качественных характеристик административно-политической элиты СССР в период «позднего сталинизма»: историко-политический анализ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 4. С. 62-67.
2. Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945-1991). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. 488 с.
3. Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ). Ф. 105. Оп. 11.
4. ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 12.
5. ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 13.
6. ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 14.
7. ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 15.
8. ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 16.
9. ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 220.
10. ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 262.
11. Социальные сдвиги в правящих группах региональной номенклатуры, 1921-1991 гг. (на материалах Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа) / под ред. д.и.н., проф. В. П. Мохова. Пермь: Пресстайм, 2008. 329 с.

WORKERS AND PEASANTS' RED ARMY VETERANS INCORPORATION INTO SUBREGIONAL HIGH-RANKING FUNCTIONARIES SYSTEM OF MOLOTOV REGIONAL COMMITTEE OF ALL-UNION COMMUNIST PARTY OF BOLSHEVIKS IN THE SECOND HALF OF THE 1940S

Belonogov Yurii Gennad'evich, Ph. D. in Political Sciences

Mazuka Anastasiya Antonovna

Perm' National Research Polytechnic University
ugb78@mail.ru; Nastya30may@rambler.ru

The article is devoted to the understudied aspects of veterans designation for the leading positions of subregional high-ranking functionaries system. On the basis of archival sources the authors analyze plots illustrating the scope of the incorporation, the reasons of high-ranking functionaries demobilization from the Workers and Peasants' Red Army. Considering the study of the professional, educational and age-related characteristics of the used selection an attempt is made to highlight the priorities in the personnel policy of the regional party committee with regard to high-ranking functionaries system composition.

Key words and phrases: subregional high-ranking functionaries system; veterans; Great Patriotic War; Workers and Peasants' Red Army; late Stalinism.